

РОЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ И МЕТОНИМИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *ЧИСТЫЙ*

На основі аналізу семантичної структури прикметника *чистий* виявлено й проаналізовано метафоричні та метонімічні зв'язки ЛСВ; встановлено й описано когнітивні моделі метонімічних та метафоричних переносів; зроблено висновки стосовно сфер-джерел та сфер-мішеней метафоричних та метонімічних переносів, простежено відношення між мотивуючими та вмотивованими значеннями.

Ключові слова: метафора, метонімія, когнітивні моделі, семантична структура, прикметник чистий.

На основе анализа семантической структуры прилагательного *чистый* выявлены и проанализированы метафорические и метонимические связи ЛСВ; установлены и описаны когнитивные модели метонимических и метафорических переносов, сделаны выводы о сферах-источниках и сферах-мишенях метафорических и метонимических переносов, отслежены отношения между мотивирующими и мотивированными значениями.

Ключевые слова: метафора, метонимия, когнитивные модели, семантическая структура, прилагательное чистый.

On the basis of semantic structure's analysis of the adjective *чистый* the metaphoric and metonymic connections of LSV were identified and analyzed; the cognitive models of metonymical and metaphorical transfers were established and described, the conclusions of areas-sources and areas-targets of metonymical and metaphorical transfers were made, the relations between motivating and motivated meanings were traced.

Keywords: metaphor, metonymy, cognitive models, semantic structure, the adjective чистый.

Как известно, связь между значениями полисемантического слова может быть метафорическая или метонимическая. Традиционно метафорическое отношение между значениями характеризуется как основанное на сходстве, подобии обозначаемых явлений по различным признакам (внешнему виду, форме, функции и т. д). Метонимические отношения между значениями основаны на смежности обозначаемых явлений, объектов, признаков. Иногда как отдельный тип переноса значения выделяется синекдоха, при которой связь между значениями основывается на отношении «часть – целое» между обозначаемыми объектами.

В научной литературе для описания языковой метафоры и метонимии в русском языке предлагается ряд конструкций и категорий, разработанных Ю. Д. Апресяном [1; 2], Н. Д. Арутюновой [3, с. 72–73], Е. Л. Гинзбургом [5, с. 148–151], Л. А. Кудрявцевой [7, с. 76–123] и др.

Метафора и метонимия могут быть рассмотрены и с позиций когнитивной семантики, требующей переосмысления механизма переноса значения в терминах понятий, связанных с хранением и обработкой информации. Чаще всего для описания когнитивных структур, с помощью которых происходит хранение и обработка информации, применяется понятие *фрейма*, под которым понимается структура данных об определенной сфере человеческого опыта. Фрейм состоит из слотов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в

данном фрагменте опыта [6, с. 65, 170]. Многозначность, основанная на метонимии, в рамках когнитивного подхода трактуется как перенос наименования с одного слота фрейма на другой.

В свою очередь, метафора с позиций когнитивного подхода, разработанного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [8, с. 387–416], определяется как способ думать об одной области сквозь призму другой, перенося из области-источника в область-мишень те когнитивные структуры (фреймы), в терминах которых структурировался опыт, относящийся к области-источнику. Производящее и метафорическое (производное) значения имеют общие компоненты, которые могут представлять интерес при анализе метафоры, но более показателен анализ ментальных пространств (понятийных сфер), к которым относятся прямое и метафорическое значения слова [9].

Будучи одной из форм концептуализации, метафора рассматривается как видение одного объекта через другой. Она участвует в категоризации понятий, явлений и предметов. В них накапливаются знания человека об окружающей действительности. В основе концептуализации действительности с помощью метафоры лежат различные когнитивные механизмы, анализ которых показывает существование взаимодействия между различными типами метафорических значений и лежащими в их основе когнитивными структурами.

Целью настоящей статьи является рассмотрение с позиций когнитивного подхода метонимических и метафорических связей ЛСВ прилагательного *чистый*. В ходе анализа мы опирались на значения лексемы *чистый*, сформулированные на основе изучения ее лексикографической интерпретации в толковых словарях русского языка, обобщенных в табл. 1 (см. ниже).

Характеризуя семантические типы многозначности, ученые отмечают, что на перенос названия с одного признака на другой на основе их сходства (метафора) или на основе их смежности (метонимия) в значительной степени влияет сочетаемость имен прилагательных с различными существительными. В ходе анализа семантических связей между ЛСВ анализируемой лексемы мы попытаемся определить хотя бы приблизительно круг имен, с которыми сочетается прилагательное *чистый* в том или ином значении, с тем, чтобы установить общекатегориальное значение определяемых существительных (предмет, природный объект, артефакт, вещество, человек, животное и т. д.).

Метонимические связи ЛСВ *чистый*. Когнитивный подход к явлению метонимии позволяет увидеть, что при языковой метонимии производится своеобразный «сдвиг» наименования с одного представления на другое. Этот «сдвиг» обеспечивает особая когнитивная установка носителя языка на осознание связи между объектами. Как отмечает Г. И. Берестов, сами эти объекты и связь между ними могут рассматриваться в разном «масштабе», но они обязательно образуют в сознании носителей языка некое единство [4, с. 123].

Основываясь на анализе словарных статей, мы можем сделать вывод, что первое по месту расположения значение «незагрязненный, незапачканный (без грязи, мусора, пятен и т. д.)» репрезентирует признак «физическое свойство», характеризующее: а) артефакт, связанный с бытом человека: *чистая комната, чистая посуда, чистая одежда, чистое полотенце* и т. д.; б) органы тела человека или животного: *чистые руки, чистые волосы, чистые лапы, чистые перья* (у птицы). В большинстве случаев физическое свойство «чистый» возникает как следствие физических действий, произведенных человеком. С оглядкой на этимологию этого слова, очевидно, что первоначально *чистым* что-либо могло стать лишь в результате внешнего воздействия со стороны человека.

В других случаях квалификация свойства производится человеком по антонимической шкале «чистый – грязный» с нормой «чистый» и «ниже нормы» – *грязный*.

Метонимическая связь, прежде всего, выявляется между первым и вторым значениями прилагательного *чистый*: признак «физическое свойство» предмета (*чистый*₁: незагрязненный, незапачканный (без грязи, мусора, пятен и т. д.)) «смещается» в процессуальную сферу, определяя деятельность, связанную с тем, что не особенно пачкает, грязнит: *чистая работа*, ср.: *Варвара сказала, что она служит на шоколадной фабрике упаковщицей, – ему это, видимо, тоже было приятно: работа чистая, и девушка, значит, опрятна* (А. Н. Толстой. Цит. по: [МАС, т. 4]).

В этом случае признак ‘чистый’ характеризует следствие, результат деятельности человека, проявляющийся во внешнем виде человека (чистая работа предполагает, что одежда человека и он сам остаются после нее чистыми, не испачканными). Метонимический сдвиг осуществляется по схеме «физическое свойство X» – «создающий, каузирующий свойство X». Когнитивная модель переноса: область-источник «физическое свойство» → область-мишень «деятельность, характеризуемая этим свойством».

Значение ЛСВ *чистый*₅ «сделанный, выполненный тщательно, аккуратно и искусно» возникает вследствие семантического сдвига по схеме «физическое свойство» – «свойство результата деятельности, действия»: *чистая отделка, чистая выделка, чистая резьба, чистая работа* и др. Этот сдвиг носит синкретический характер, совмещающий метонимический и метафорический переносы. С одной стороны, здесь сохраняется сема физического свойства «без грязи», распространенная с артефакта на процесс его создания и конечный результат этого процесса, с другой же стороны, в самом значении содержится оценка, обусловленная метафорической моделью «больше нормы X» – «положительная оценка». В данном случае положительная оценка выражается семами «тщательно», «искусно», «аккуратно» и получает прагматическую поддержку и в контекстах, ср.: *Эта медная ручка, – продолжал он, подходя к двери и щупая замок, – еще большего достойна удивления. Эх, какая чистая выделка!* (Н. Гоголь). *Григорий делал чистую работу, требовавшую руки мастера* (М. Горький) (цит. по: [МАС, т. 4, с. 681]).

Метонимические связи, характеризующие отношения между ЛСВ *чистый*₁ и ЛСВ *чистый*₂, ЛСВ *чистый*₁ и ЛСВ *чистый*₅, объединяются на том основании, что признаки, выражаемые ими, фиксируются визуально, они носят, если можно так выразиться, внешний характер, характеризуют «поверхность», внешнюю сторону обозначаемого, наблюдаются невооруженным глазом. Расширение денотативной сферы здесь происходит за счет включения в атрибутивные синтагмы имен, обозначающих артефакты, действия и деятельности, части тела человека и животных.

Значение *чистый*₇ «без примесей, не содержащий ничего постороннего» характеризуется изменением денотативной соотнесенности и, как следствие этого, изменением синтагматики атрибута. Прежде всего, можно отметить, что имена, которые сочетаются с *чистым*₇, характеризуются семантикой, в которой имплицитно или эксплицитно присутствуют семы «вещество» и «объем» (*чистое золото, чистая шерсть, чистый воздух, чистый спирт* и др.).

Метонимический сдвиг в данном случае происходит по схеме «вид» (‘без грязи’) → «род» (‘без примесей’). Основанием для выделения именно такой схемы для нас послужило сопоставление значений слов *грязь* и *примесь*. Лексема *грязь* в одном из своих значений обозначает «пыль, мусор, нечистоты и т. п.» [БТС], *грязью* называют и «химические и радиоактивные вещества, болезнетвор-

ные организмы и т. п., загрязняющие окружающую среду, продукты и т. п.» [БТС]. *Примесь* же – это «то, что примешано к чему-л. другому» [БТС], в том числе примешанной может быть и грязь. Для подтверждения вспомним семантические оттенки к ЛСВ *чистый*₇ – «не замутненный грязью, песком и т. п.» (*чистая вода в реке*), «свежий, не душный, не пыльный и т. п.» (*чистый воздух*) и др.

ЛСВ *чистый*₉ «не загрязненный химическими или радиоактивными веществами» (*экологически чистые продукты, места здесь чистые*), которое фиксирует БТС, возникает в результате сужения значения ЛСВ *чистый*₇ за счет конкретизации вида примеси – в данном случае это только химические и радиоактивные вещества.

На основе «вещественного» значения «без посторонних примесей» развивается метонимический сдвиг по схеме «физическое свойство вещества» – «свойство животного» (*скакун чистых кровей, чистый текин* – «не смешанной породы»).

Внутри значения ряд словарей выделяет семантические оттенки, в основе которых лежит метафорический перенос по сходству производимого впечатления, восприятия: *чистый лес* (*спец.* одной древесной породы), *чистые краски* («глубокие, яркие»); *чистые звуки, чистый голос* (звонкий, отчетливый, без хрипа).

Признак ‘чистый’₇ отличается от признаков ‘чистый’₁, ‘чистый’₂ и ‘чистый’₅ своей направленностью «внутри», это признак внутренней структуры, распределенный по всему объему денотата. Это свойство, не каузированное деятельностью человека, не всегда можно обнаружить невооруженным глазом, иногда для этого требуются специальные инструменты или анализы, помогающие установить состав того или иного вещества (например, *чистое золото, чистый спирт* и др.).

Метафорические связи ЛСВ *чистый*. Когнитивная схема «Больше нормы X» – «положительная оценка», конкретизирующая модель «область-источник «физическое свойство» → область-мишень «положительная оценка», характеризует развитие метафорического значения ЛСВ *чистый*₃: «устар. Обставленный и убранный с особой тщательностью; парадный»: *чистая горница, чистая половина избы, чистый угол в избе*. В свою очередь, ЛСВ *чистый*₃ послужил основой метонимического сдвига по схеме «свойство локатива-вместилища» → «свойство вместилища», характеризующего ЛСВ *чистый*₄ «устар. принадлежащий к привилегированным слоям общества» (*чистая публика*) и его семантического оттенка «предназначенный для привилегированных слоев общества», который описывается моделью «свойство тех, кто находится во вместилище» – «свойство локатива-вместилища», ср.: «В «Сербии», по случаю праздника былолюдно и шумно. *Половые шныряли среди столов, из «чистого» отделения неслись звуки органа*» (Вересаев). (Цит. по: [МАС, т. 4, с. 681]).

Следует отметить, что в семантике ЛСВ *чистый*₄ присутствует и сема оценки человека по социальному положению, что в равной степени позволяет допустить развитие значения и по метафорической модели.

Физическое свойство артефакта, появляющееся у последнего как результат целенаправленных действий человека, может переосмысливаться и использоваться для характеристики различных поверхностей, не занятых чем-либо лишним, так формируется метафорическое значение *чистый*₆ «со свободной, открытой, ничем не занятой (заполненной) поверхностью». Имена, с которыми сочетается ЛСВ *чистый*₆, могут называть природные объекты: *чистый горизонт, чистое небо, чистая полоса воды*; артефакты: *чистый бланк, чистый лист*; части тела человека: *чистое лицо, чистый лоб* (без прыщей, морщин) и т. д. Признак ‘чистый’ в этом случае не каузирован целенаправленной деятельностью человека. В основе переноса лежит метафорическая модель, основанная на сходстве производимого впечатления, восприятия: «физическое свойство», являющееся результатом действий человека, – «свойство какой-л. поверхности», не каузированное деятельно-

стью человека. В обобщенном виде сферой-мишенью здесь, в основном, является сфера пространства.

Модель «сходство производимого впечатления, восприятия» лежит и в основе переносного значения ЛСВ *чистый*₁₀ «правильный, соответствующий определенным нормам, правилам (о языке, слоге и т. п.)». Основанием для переноса служит сема «без чего-л. постороннего», которая из области-донора «физическое свойство вещества» переносится в область-мишень «человек», характеризуя одну из его интеллектуальных способностей. *Чистый язык, чистая речь* – это язык и речь, соответствующие принятым нормам, без чего-либо лишнего, постороннего, что находится за пределами таких норм и, попадая в речь, делает ее неправильной, «нечистой». Ср.: *Марья Николаевна все время говорила по-русски удивительно чистым, прямо московским языком – народного, не дворянского пошиба* (Тургенев) [МАС, т. 4, с. 681].

В основе развития метафорического значения ЛСВ *чистый*₁₁ «нравственно безупречный (правдивый, честный, без грязных помыслов и действий и т. п.)» лежит перенос физической характеристики в область этических концептов, принадлежащих сфере-мишени «человек». Понятие о внешней, физической чистоте в этом случае ассоциируется с мыслью о нравственной, внутренней чистоте, которая проявляется внешне в действиях, поступках, словах и т. д. Очевидно, что когнитивная метафора возникает на основе сходства восприятия. Круг сочетаемости лексемы *чистый*₁₁ ограничен наименованиями человека (*чистая девочка, чистый человек*) и наименованиями свойств и характеристик, относящихся к человеку (*чистая любовь, чистый взгляд, чист душою* и т. п.)

При определении мотивирующего значения возникают определенные трудности. Как нам кажется, в данном случае мотивирующим в одинаковой степени может быть и ЛСВ *чистый*₁, и ЛСВ *чистый*₇. Понятие нравственной чистоты, безупречности ассоциируется одновременно с понятием физического свойства чистого как внешнего, «поверхностного» («без грязи»), так и внутреннего, «объемного» («без примесей»). *Чистый человек*, с одной стороны, это человек, в жизни которого нет нравственной грязи (ср. *грязь* – перен. Что-л. низменное, безнравственное, бесчестное [МАС, т. 1]), семантически восходящей к физической; с другой же стороны, это человек, у которого в мыслях и помыслах (т. е. во «внутренней» жизни), действиях и поступках («внешней жизни», проявляющейся для восприятия другими) нет ничего лишнего, постороннего, что не соответствовало бы определенным нравственным канонам. Мы будем исходить в данном случае из возможности двойственной, нерасчлененной семантической мотивации ЛСВ *чистый*₁₁.

ЛСВ *чистый*₁₁ служит основой для метонимических сдвигов в сторону сужения, конкретизации, см. *чистый*₁₂ «не заключающий в себе лжи и обмана»: *Вся жизнь казалась ей тогда чистой, умной, значительной* (Кетлинская) [МАС, т. 4, с. 681] и *чистый*₁₃ «свободный от скверны, негреховный, угодный божееству»: *Душа ее благоухала Как чистый жертвенный сосуд* (Вяземский) [БАС, т. 17].

Сходство по восприятию лежит в основе переноса физического признака «без примеси, не содержащий в себе ничего постороннего» в сферу финансовых, денежных отношений, где лексема *чистый*₁₄, сочетаясь с именами *прибыль, деньги, доход* и т. п., означает «получающийся, остающийся после вычетов чего-л., расходов и т. д.»: *чистая прибыль, чистый доход, чистые деньги*. В этой же сфере формируется метонимическое значение ЛСВ *чистый*₁₅ «лишенный всего, не имеющий денег, имущества»: *Сели за карты, через два часа я был чист* [Ушаков], сопровождаемое пометой *разг., шутл.*

На основе сходства производимого впечатления, восприятия физический признак *чистый*₇ переносится в сферу социальных отношений для обозначения

полного, окончательного расчета с кем-либо: *чистая отставка, чистая воля* (о работниках, служащих) [БАС, т. 17]. Словари отмечают это значение как устаревшее и просторечное, а сочетание *чистая отставка* как идиоматичное.

Эта же метафорическая модель служит основой для развития на базе ЛСВ *чистый*₇ переносного ЛСВ *чистый*₁₉ «отвлеченный от практического применения, не связанный с ним», характеризующего денотаты интеллектуальной сферы деятельности человека: *чистая математика, чистое искусство*.

Уже упоминавшаяся выше когнитивная схема «больше нормы X» – «положительная / отрицательная оценка», конкретизирующая модель «область-источник «физическое свойство» → область-мишень «положительная / отрицательная оценка», служит исходной для развития на основе ЛСВ *чистый*₇ метафорического значения *чистый*₁₇ «самый настоящий, совершенный, подлинный»: *чистая правда, чистая ложь, чистая случайность*, внутри которого развивается семантический оттенок лексемы *чистый* – «подобный, совершенно похожий на кого-, что-нибудь»: *У тебя, брат, такое горло. Чистый Шаляпин!* (Каверин) [МАС, т. 4].

Выделяемое БАСом значение ЛСВ *чистый*₁₈ «полностью соответствующий кому-л., чему-л. по своим свойствам», представляется нам скорее семантическим оттенком ЛСВ *чистый*₁₇, чем самостоятельным значением, ср. : *Я был чистый сангвиник: живой, вспыльчивый и в то же время застенчивый* (С. Аксенов) [БАС, т. 17].

Выделенные в ходе анализа когнитивные модели метафорических и метонимических переносов значения прилагательного *чистый* мы попытались обобщить в табл. 1, в которой приводятся только основные значения анализируемой лексемы. В третьем столбце с помощью стрелки от номера мотивирующего значения к номеру мотивируемого значения указывается направление мотивировки и отмечается тип переноса «метонимия» или «метафора». Отметим, что в нашем видении семантическая структура прилагательного условно разделяется на два блока с мотивирующими центрами *чистый*₁ и *чистый*₇. Этот подход отражает и предлагаемая таблица, в которой значения от 1 по 7 и от 7 по 19 разделены пустой строкой.

Таблица 1

Когнитивные модели метонимических и метафорических переносов прилагательного *чистый*

№	Значение	Вид переноса, направление мотивировки	Сфера-источник	Сфера-мишень
1	Не загрязненный, не запачканный, без грязи, пыли, пятен			
2	Связанный с тем, что не особенно пачкает, грязнит	1 → 2 Метонимия	Физическое свойство	Человек, его деятельность
3	Убранный, обставленный с особенной тщательностью; парадный	1 → 3 Метафора	Физическое свойство	Оценочная характеристика жилища человека
4	Принадлежащий к привилегированным слоям общества; благородный	3 → 4 Метонимия	Вместилище	Оценка вместилища
5	Сделанный, выполненный тщательно, аккуратно и искусно	1 → 5 Метонимия	Физическое свойство	Оценка результата деятельности человека
5а	Требующий квалификации (о работе)	5 → 5а Метонимия	Деятельность человека	Оценка результата деятельности человека

6	Со свободной, открытой, ничем не занятой поверхностью	1 → 6 Метафора	Физическое свойство	Характеристика пространства, поверхности
7	Без примеси чего-л., не содержащий в себе ничего постороннего	1 → 7 Метонимия	Физическое свойство внешнего характера	Физическое свойство структуры
7	Без примеси чего-л., не содержащий в себе ничего постороннего		Физическое свойство структуры	
8	Четкий, ясно очерченный, не расплывшийся	7 → 8 Метафора	Физическое свойство структуры	Характеристика по положению в пространстве
9	Не загрязненный химическими или радиоактивными веществами	7 → 9 Метонимия	Физическое свойство структуры	Физическое свойство структуры, вид
10	Правильный, соответствующий определенным правилам, нормам	7 → 10 Метафора	Физическое свойство структуры	Интеллектуальные способности человека
11	Нравственно безупречный, правдивый и честный, без грязных помыслов и действий, негреховный	7 → 11 Метафора	Физическое свойство структуры	Сфера этических концептов
12	Не заключающий в себе лжи и обмана	11 → 12 Метонимия	Сфера этических концептов	Сфера этических концептов, сужение
13	Свободный от скверны; негреховный, угодный божееству	11 → 13 Метонимия	Сфера этических концептов	Сфера религиозных концептов
14	Получающийся после вычета чего-л.	7 → 14 Метафора	Физическое свойство структуры	Сфера финансово-денежных отношений
15	Лишенный всего, не имеющий денег, имущества	14 → 15 Метонимия	Сфера финансово-денежных отношений	Финансово-социальная характеристика человека
16	Полный и окончательный (отставка)	7 → 16 Метафора	Физическое свойство структуры	Социальная сфера
17	Самый настоящий, совершенный, подлинный	7 → 16 Метафора	Физическое свойство структуры	Сфера оценки
18	Полностью соответствующий кому-л., чему-л. по своим свойствам	16 → 17 Метонимия	Сфера оценки	Сфера оценки, сужение
19	Отвлеченный от практического применения, не связанный с ним	7 → 19 Метафора	Физическое свойство структуры	Сфера интеллектуальных способностей человека

Анализ моделей, приведенных в табл. 1, позволяет сделать вывод о том, что сферой-мишенью метафорических и метонимических переносов значений прилагательного *чистый* чаще всего является сфера «Человек», которая включает разнообразные таксоны-мишени, а именно: «Деятельность» (*чистая работа*), «Оценка результата деятельности» (*чистая резьба*), «Жилище человека» (*чистый угол, чистая*

лестница), «Социальное положение человека» (*чистая публика, чистая отставка*), «Сфера этических и религиозных концептов» (*чистый люди, чистые побуждения, Чистый четверг*), «Сфера интеллектуальных способностей человека» (*чистая наука, чистая речь*), «Сфера финансово-денежных отношений» (*чистые деньги, чистый доход*), «Оценка» (*чистая правда, чистый Пушкин*) и др.

Физический признак предмета совершенно закономерно переносится в сферу пространства и используется для выражения различных пространственных характеристик (*чистое поле, чистое небо*).

Значимым в развитии семантической структуры прилагательного *чистый* является, на наш взгляд, формирование двух взаимосвязанных мотивирующих центров *чистый*₁ и *чистый*₇, различающихся характером направленности признака 'чистый': *чистый*₁ характеризует физическое свойство, относящееся к внешнему виду, поверхности чего-либо, а *чистый*₇ – физическое свойство, относящееся к внутренней структуре чего-либо.

Библиографические ссылки

1. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974.
2. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды : в 2 т. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
3. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
4. **Берестов Г. И.** Семантика русского языка в когнитивном аспекте : учеб. пособие. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – 157 с.
5. **Гинзбург Е. Л.** Конструкции полисемии в русском языке : Таксономия и метонимия / Е. Л. Гинзбург. – М. : Наука, 1985. – 223 с.
6. **Кобозева И. М.** Лингвистическая семантика : учебник. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
7. **Краткий справочник по современному русскому языку** / под ред. П. А. Леканта. – М., 1991. – 383 с.
8. **Кудрявцева Л. А.** Моделирование динамики словарного состава языка : монография / Л. А. Кудрявцева. – 2-е изд., испр. – К. : ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.
9. **Лакофф Дж.** Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–416.
10. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале : Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

Словари

БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М.–Л., 1950–1965.
БТС – Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
МАС – Словарь русского языка : в 4-х т. – Т. 4 (С–Я). – Изд. 3, стереотип. – АН СССР Институт русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1988. – 800 с.

Надійшла до редколегії 10.09.12